

День свадьбы Дуань Линьчжоу и Му Пэйсюань выдался редким и благоприятным. С неба сыпал первый снег, и закружились снежные вихри, покрыв весь город Жуйчжоу.

Свадебная процессия была пышной. На улицах горожане, закутанные в плотные одежды, сутулясь и пряча руки для тепла, с любопытством наблюдали за церемониальным эскортом, проходившим под музыку и фанфары, создавая особенно праздничную атмосферу.

Как же здесь не быть оживлению?

Женился Му Пэйсюань, Сяо Цзюньван из особняка маркиза Аннана. Му Пэйсюань прославился ещё в молодости. Хотя он был рождён от первой жены, у него уже был старший брат, назначенный наследником, поэтому у него не было никаких шансов стать Цзюньваном, «принцем командорства» или «принцем второго ранга». Но когда Му Пэйсюань прибыл в столицу в шестнадцать лет и прожил там полгода, император проникся к нему симпатией и пожаловал ему титул Цзюньвана.

Хотя особняк маркиза Аннана год за годом приходил в упадок, благодаря Му Пэйсюаню они всё ещё пользовались определённым уважением. Поэтому никто не ожидал, что он женится на Дуань Линьчжоу.

Дело не в том, что Дуань Линьчжоу был недостоин. Говоря о семье Дуань из Жуйчжоу, первым делом всем на ум приходило всего два слова: сказочно богатые. Что же касается Дуань Линьчжоу, то он был живым воплощением Бога Богатства.

Семья Дуань когда-то была обычной купеческой семьёй в городе Жуйчжоу. Но с тех пор, как бизнес перешёл в руки Дуань Линьчжоу, менее чем за десять лет их состояние резко возросло. Возможно, они были недостаточно богаты, чтобы соперничать с целой страной, но определённо день за днём зарабатывали золото и доминировали в регионе по уровню богатства.

Тем не менее, Дуань Линьчжоу, родившийся в купеческой семье, всё ещё имел статус Чжунъюн (Бета), и он никак не мог быть связан браком с особняком маркиза Аннана, не говоря уже о браке с Сяо Цзюньваном, Му Пэйсюанем.

Му Пэйсюань была Тяньцянем (Альфой).

Чжунъюн находилась между Тяньцянем и Куньцзэ (Омега), не обладая ни даром, как первый, ни способностью к деторождению, как второй. Даже среди обычных семей Тяньцян не решался жениться на Чжунъюне, и Куньцзэ тоже не хотел бы. Короче говоря, Чжунъюн - неловкий и нежелательный статус. Поскольку у них не было феромонов Синьсян, они не могли почувствовать их в других, не говоря уже о том, чтобы предложить их партнёру. Чжунъюн был совершенно неспособен помочь Тяньцяню или Куньцзэ пройти через их циклы Цинци (Точки).

Главное, что у Дуань Линьчжоу было плохо со здоровьем, некоторые даже говорили, что он

умирает.

Дуань Линьчжоу был гением в бизнесе, но, к сожалению, последние два года он был прикован к постели болезнью. Каждую зиму он словно совершал путешествие к вратам смерти.

Как такой странный брак мог не возбудить любопытства?

Жители Жуйчжоу, собравшиеся на церемонию, не могли не обратить взгляда на Му Пэйсюаня, восседавшего на коне. В этом году он ещё не достиг совершеннолетия, и в красном одеянии его выразительные черты лица ещё больше выделялись, а манеры были величественными. Однако его лицо оставалось бесстрастным, без малейшего следа радости, подобающей жениху.

Наблюдатели считали, что даже в упадке особняк маркиза Аннана всё ещё оставался знатным домом старинного рода. Как такой любимый сын небес, как Му Пэйсюань, мог жениться на купце, к тому же болезненном чжуньюне, как он мог этому радоваться?

Дуань Линьчжоу также был на целых десять лет старше Му Пэйсюаня.

В конце концов, это был союз между семьями Му и Дуань. Дуань Линьчжоу был богат, и, поскольку это была его собственная свадьба, он не жалел средств. Грандиозность события была такова, что люди будут с удовольствием вспоминать о нём ещё десятилетия.

Взгляды толпы обратились к роскошно украшенной карете, запряженной прекрасными конями. Занавески низко висели, скрывая фигуру внутри, виднелся лишь смутный силуэт. Человек сидел прямо, облаченный в великолепные одежды, которые не могли скрыть даже стройности его фигуры. Когда ветер приподнял край занавески, показалась пара бледных, изящных рук. Эти руки тоже были тонкими и изящными, покоившимися на богато украшенной позолоченной грелке для рук. (грелка для рук, которую использовали древние китайцы, изготавливалась из меди или керамики, также известная как нарукавная курильница, – роскошный личный аксессуар. Внутри находился тлеющий кусочек древесного угля, погруженный в пепел). Их болезненная белизна становилась еще более резкой на этом контрасте.

Дуань Линьчжоу, или Босс Дуань, был хорошо известен всем. Несколько лет назад не было бы недостатка в желающих заключить с ним союз. Но с тех пор, как он заболел, Дуань Линьчжоу настолько скрылся из виду, что жители Жуйчжоу едва могли вспомнить, как он выглядел.

Прежде чем зеваки успели вытянуть шеи, чтобы лучше рассмотреть, слуги быстро опустили занавеску, скрывая всё из виду. Это вызвало у толпы тягостное чувство сожаления, словно что-то, находившееся вне досягаемости, ускользнуло.

**

Свадебная процессия покинула особняк Дуань, прошла по улице Хэнъянь, а затем по переулку Чанлэ. Это было грандиозное зрелище: шествие было стремительным, оставляя следы на свежем снегу, пока они направлялись к особняку маркиза Аннана.

Особняк маркиза Аннана отличался от типичных особняков знатных семей, большинство из которых проживало в столице. Однако особняк маркиза Аннана находился в Жуйчжоу. Двести лет назад, когда мир был охвачен хаосом, а предыдущая династия пришла в упадок, предки маркиза Аннана собрали повстанческие силы в районе Жуйчжоу и стали местными правителями. Лишь когда император-основатель династии Далян, известный как Тай Цзу, въехал в Линнань, направляясь к Жуйчжоу, предки маркиза Аннана, мудрые и предвидевшие перемены, сразу же сдались новой династии.

Взойдя на престол, император-основатель даровал предкам семьи Му титул маркиза Аннана, который передавался из поколения в поколение без изменений.

Два столетия назад особняк маркиза Аннана пользовался большим влиянием в Линнане, внушая уважение и оказывая влияние на многочисленные племена к югу от Жуйчжоу. К югу от Жуйчжоу лежали Суйчжоу, Юньчжоу и обширные, скалистые горы Десяти тысяч, окутанные туманом. Этот регион часто называли страной дикарей, где проживало множество племён.

К сожалению, в последние десятилетия военная мощь маркиза Аннана Мана постепенно ослабевала, и военных талантов было мало. Некогда славный род, казалось, угасал, подобно закату над горой Юй.

Тем не менее, свадьба Сяо Цзюньвана из особняка маркиза Аннана по-прежнему отличалась обычным величием и торжественностью, независимо от того, кем была невеста. Традиционного торжества не было.

Снег становился всё гуще, превращаясь из лёгких хлопьев в крупные, словно гусиные перья, снежинки. Наконец, процессия остановилась перед воротами особняка маркиза Аннана.

За воротами бурлила толпа. Му Пэйсюань бросил на них короткий, бесстрастный взгляд, прежде чем спешиться. Он был высок, длинноногий, с аккуратно подстриженными бровями, почти касавшимися висков. Волосы были собраны сзади золотой короной, что придавало ему вид впечатляющего и властного мужчины.

Му Пэйсюань шел к роскошной карете в окружении сопровождающих. Сквозь занавеску он увидел сидящую внутри фигуру, и в его сердце всколыхнулась сложная смесь чувств: отчасти разочарование, которое он не мог сдержать, отчасти негодование, которое он не мог скрыть.

Он оставался неподвижен, даже когда занавеска раздвинулась.

«... Цзюньван», — мягко напомнил ему его сопровождающий Фэнь Мо.

Му Пэйсюань сжал губы, затем медленно протянул руку. Из-за занавески к нему потянулись несколько бледных кончиков пальцев, словно резной нефрит, с аккуратно подстриженными ногтями, хотя и с нездоровым голубовато-белым оттенком.

Это была очень красивая рука.

Му Пэйсюань на мгновение был ошеломлен, и в следующее мгновение эта рука легла ему в ладонь. Внезапный холод заставил его вздрогнуть, она была ледяной, неся лишь слабый след тепла.

Он мельком увидел грелку для рук внутри кареты. Без неё он даже представить не мог, насколько замерзшей была бы эта рука.

<http://bllate.org/book/14102/1240617>